

Едихан Шаймерденулы Сабит

УЧЕНИК

Весной 1994 года, после выхода в свет первой книги «АкСарбаз», у меня появился первый ученик из глубинки....

Он приехал с берегов реки Жаик-Урал, работает скотоводом-частником и учится на журналистском факультете Казахского национального университета.

Оказалось, его с детских лет интересует эзотерическая литература, и он накопил уже немалый запас знаний и книг. Но моя небольшая книга превзошла по размаху новых знаний его воображение. Пока он ехал поездом Уральск-Алматы, он составил хорошо систематизированный вопросник и большую часть нашего полуторамесячного общения я отвечал на его вопросы:

Ученик: Прочитав книгу, я понял, что Вы только обозначили темы, которые будут раскрыты в следующих изданиях. Но меня как будущего журналиста интересует вопрос – какие принципы Вы поставили себе при написании этой небольшой книжки?

А.С.: Первый принцип: Не навреди! Потому что я затронул основы мировых религий, и здесь нужно быть предельно осторожным, чтобы донести до читателя свои идеи, но и не оскорбить чувства верующих.

Второй принцип: Краткость – сестра таланта! Это больше соответствует моему менталитету степняка – показать простор и размах идеи, а не копаться в тонкостях и нюансах, как европеец.

Третий принцип: Оставь часть материала для исследователей! Их поиски и открытия лишь дополнят и подтвердят твои идеи.

Ученик: Я поддерживаю Ваши принципы, но меня, впрочем, как и всех людей, интересует вопрос о посмертном существовании. Что Вы можете рассказать из своих личных наблюдений и контактов с параллельными мирами?

А.С.: Я лично видел некоторых из своих знакомых, родственников и известных личностей, покинувших этот Мир.

Простые люди, труженики – идут на Суд по полям и лесам, степям, пустыням и горным ущельям. Некоторые идут по болоту – это пьяницы, но без тяжких грехов. На сороковой день после смерти они получают свой приговор – где и как им дальше быть в астральном мире. Мои ушедшие родственники в астрале живут очень скромно, но не ропщут, потому что знают, что испытаниям скоро придет конец, и их ждёт Жер-Уюк.

Предателей, обманувших доверившихся, всадник в черном одеянии гонит по раскаленной пустыне. По дороге они умирают в Тонком Мире от жажды, далее они недолго живут в Мире Огненном, после чего их Космические Модули попадают в икринки земноводных и рыб, и они продолжают свой эволюционный путь с этого уровня.

Убийцы, террористы, грабители идут по лунному пейзажу, также

умирают по пути в Тонком, а затем и в Огненном Мирах, и их Модули попадают в зародыши животных-хищников.

Колдуны, чародеи, ведьмы, маги идут по колено в вулканическом пепле в жерло вулканов, умирают в этих мирах, и их Модули попадают в зародыши крыс или домашних мышей.

Златолюбцы, финансовые мошенники и аферисты, обобравшие вдов и сирот, поправшие общечеловеческую мораль ради наживы, сбрасываются в так называемую «Золотую долину», куда сливаются все нечистоты Тонкого Мира. Там они живут и умирают и их Модули попадают в личинки навозных жуков...

Никакой возможности избежать наказания у этих существ нет, потому что после поражения Темных в Космическом Сражении, имеется только один проход в Тонкий Мир, который отныне находится под полным контролем Иерархии...

Духовно продвинутые люди после смерти попадают через подземный переход на станцию Астрального Метро, и поезда доставляют их на свои станции, где эскалатор выносит их в купольные здания, откуда они направляются на дальнейшую учебу и работу согласно своим заслугам и служению Эволюции.

Ученик: Так что? В Том мире существуют и города, и транспорт, и другие достижения нашей цивилизации?

А.С.: Наш физический Мир является проекцией Тонкого Мира! А тот является проекцией Мира Огненного. Так что сначала компьютеры, самолеты, поезда были изобретены в этих мирах, а потом они были построены в нашем Мире теми же учеными и изобретателями. И в мире искусства выдающиеся исторические романы и фильмы были написаны и сняты людьми, жившими в этих событиях в прошлых жизнях. Поэтому они достоверно отражают быт, уклад, типажи, и главное, тонко понимают психологию и мотивы действий персонажей своих произведений. Если этого нет, у читателя и зрителя не возникает эффект присутствия, и произведение не вызывает у него никакой положительной реакции и интереса.

Далее ученик заинтересовался контролем над погодой:

Ученик: А знали ли люди во власти о том, что Вы влияете на погоду?

А.С.: Конечно! В Чернобыле после взрыва атомного реактора 26 апреля, самую большую опасность представляли ежегодные в этом регионе майские и июньские ливни. Они вынесли бы радиоактивные осадки в воды Днепра, на берегах которого стоят большие города, и всё их население просто бы вымерло... Но со дня аварии ливневые дожди обходили этот район.

В начале лета я согласился поехать в Киев на курсы повышения квалификации вместо сотрудницы, которая боялась ехать в радиоактивную зону. Моя цель была – помочь украинскому народу. То, что я увидел на улицах города, было преддверием атомного Апокалипсиса. Магазины, киоски, кафе были закрыты плёнкой. В плёнку были завернуты и редкие прохожие на Крещатике, как будто я попал в средневековый город во время эпидемии чумы. Люди были в подавленном состоянии, на курсах

преподаватели в отчаянии просили слушателей приехавших со всего Союза, помочь выехать из Киева в любой город.... В общем царил обстановка хаоса и паники.

Сначала я постарался снять с людей страх перед радиацией. Я специально пошёл на пляж, где демонстративно полез в воду... Сидевшие на берегу рыбаки, завернутые в пленку, поняли, что я приезжий и стали кричать: Не лезь в воду! Там же радиация!

Я очень громко, чтобы все слышали, объявил:

– Кто боится радиации, тот помрет от простого поноса! А от радиации есть очень простое лекарство – это украинская горилка с перцем!

Рыбаки оживились, сняли с себя пленку, скинулись и послали молодого за горилкой. После пары стаканчиков, когда мы разговорились я спросил: А зачем вы ловите рыбу в радиоактивной реке? Ведь её никто есть не станет.

– А просто, процесса ради, рыбу мы отдаем котам!

Разошлись мы уже нормальными людьми, безо всякого страха перед радиацией. Я демонстративно ел на базаре немытую клубнику, черешню. Торговки, на всякий случай, споласкивали ягоды водой, но следом за мной и другие покупатели стали пробовать немытые ягоды.

Через некоторое время город ожил, на улицах появились люди, было очень много молодежи из других городов. Особенно мне понравились ребята с тюркскими лицами – оказалось, это были чуваша и мордва, мобилизованные строить дамбы, которые должны были предотвратить попадания радиоактивных осадков в Припять и далее в Днепр... Я же контролировал погоду, не давая природе разразиться ливнями.

Первый мощный ливень прошел на 77-й день со дня катастрофы, когда дамбы уже были построены. Он начался вечером 11 июля. Когда я вышел с лекций из здания Киевского политехнического института, я оказался зажатым между потоком воды и бетонной оградой скоростного трамвая. Через несколько минут поток унес бы меня, и чтобы спасти свою жизнь, я полез на стойку высоковольтной линии электропередач. В худшем случае, я мог погибнуть от удара тока высокого напряжения, но не стал бы утопленником...

Я понимал, что сдерживая традиционные ливни, я совершал неслыханное нарушение циклических природных процессов, за что должен заплатить жизнью, но откуда ни возьмись появилась огромная дорожная машина... Водитель подал трап прямо к моим ногам и сказал:

– Давай садись! Куда тебя довезти?

– К ближайшей станции метро, – сказал я, и через час уже был дома. Я все время чувствовал, что меня очень грамотно сопровождали, и своему чудесному спасению я был обязан этим почти незаметным профессионалам.

Не случайно, нам на курсах читал лекции физик-ядерщик, которого каждую неделю вызывали в центр ликвидации аварии в качестве консультанта. Он был в курсе всех дел. От него я узнал, что авария произошла по вине людей, и в результате должен был произойти взрыв нескольких тонн урана, который убил бы всю Европу и часть Азии. Но

произошло чудо, которое опровергло все устои атомной физики – энергия распада урана перешла не в атомный взрыв, а в химическую реакцию, сопровождавшуюся выбросом огромного количества радиоактивных элементов. Но «закон сохранения энергии и материи» незыблем, и это чудо могло произойти в случае, если накрыть реактор очень мощным силовым полем... Но наша цивилизация такой мощью будет обладать еще не скоро... Вероятно, здесь вмешался Высший Разум...» – добавил он.

Закончив свою миссию, я вернулся домой с болезнью щитовидной железы, заработанной в радиоактивной зоне. Соответственно, я перешел на пожизненный прием медицинских препаратов. Но я ни о чем не сожалею, и пошел бы на это еще раз ради братского украинского народа. Я полагаю, что прогрессивные люди во властных структурах поняли и оценили мои действия в Чернобыле, как и позже мою позицию в отношении декабрьских событий 1986 года в Алматы.

Ученик: А скажите, люди догадывались о Ваших возможностях влиять на погоду?

А.С.: Да, видимо, они чувствовали это на подсознательном уровне. Летом 1983 года с июня по август я снова был в Киеве на плановых курсах по повышению квалификации на заводе «Электронмаш». Вернувшись домой, я утром поехал на работу с отчетом за командировку. На одной из остановок в вагон трамвая вошел интеллигентного вида человек и сразу набросился на меня с упреками:

– Слушай! Где тебя всё это лето носило! Мы тут без тебя чуть не сдохли от жары! Совесть-то надо иметь какую-то?

– Я был в Киеве на курсах, вот авиабилет, вот командировочный лист. Еду на работу, чтобы отчитаться, и сам тоже уже задыхаюсь от духоты.

– Ну это уже просто прохлада по сравнению с июльской жарой. Ты давай включайся в свою работу и скажи, когда будет дождь? В городе все цветы уже посохли, а в кранах вода еле капает, только и хватает сполоснуть лицо и наполнить чайник!

– Хорошо! Будет вам ливень завтра к полудню, больше никакой жары не будет, и наступит теплая осень!

– Ну спасибо, передай своему начальству, чтобы они больше не загоняли тебя в такие долгие командировки!

С этими словами человек вышел из трамвая и пошел по своим делам. Он, видимо, вспомнил о странном разговоре с незнакомцем только после того, как в Алматы в назначенный срок прошел ливень. Город похорошел, освежился, и жизнь снова пошла привычным чередом.

Все эти истории вдохновили ученика. После отъезда он стал загружать меня просьбами. Звонил из поселка с просьбой дать летом дождь, а однажды весной 1998 года позвонил с просьбой убрать только что выпавший снег.

– Для чего же нужно убирать весенний снег? Ведь он очень полезен для полей!

– Да. Но у сельчан совсем не осталось кормов, коровы еще вчера щипали свежую траву. Но только стоит корове коснуться выменем снега, так

они сразу же убегает в стойло. Вот уже два дня они стоят в стойлах и ревут от голода! Мы, как можем, кормим их хлебом из магазина, но и деньги тоже кончаются, так что сельчане умоляют помочь им!

– Согласен! Я подгоню из Каракумов теплый воздух, но ты больше не обращай ко мне с такими просьбами, иначе все может обернуться против тебя! Получив желаемое, люди посчитают это просто обычным явлением природы и никакой заслуги – твоей и твоего Учителя – в этом они не увидят.

После этого выговора ученик поумерил свой пыл, но в начале лета 1999 года он позвонил и попросил выслушать его:

– Вот уже несколько недель стоит страшная жара! Вся трава выгорела, скоту почти ничего не осталось, а старики сказали, что если жара простоят еще неделю, то посохнет трава в низинах у реки и придется весь скот пустить под нож! А что мы будем есть осень, зиму и весну?

– А что говорит народ?

– Народ собрался провести обряд и просить дождя. На эту пятницу (жума) вызвали муллу из ближней мечети, но стоит такая ужасная жара, что я думаю, ничего из этой затеи не выйдет! Я хочу заручиться Вашей поддержкой, и если мулла не оправдает надежд правоверных мусульман, то они точно обратятся ко мне, а точнее, к Вам. Тогда вслед за муллой в воскресенье я проведу тенгрианский обряд вызывания дождя и докажу силу и истинность нашей Веры!

– Хорошо! Я поддержу тебя. Ты потом позвони мне и расскажи, как твои односельчане отреагируют на это.

Прошел месяц, звонка не было, но приехал сам ученик. После приветствия он поведал о событиях в их поселке.

– В пятницу к полудню приехал мулла. По обычаю зарезали жертвенного барана, которого мулла выбрал сам – чтобы был без изъяна, положили мясо в казан варить, и мулла начал читать молитву. Молитва длилась долго, но солнце излило всю свою ярость, земля просто раскалилась, и на дождь не было даже и намека....

В конце концов, мулла обругал присутствующих, обозвав их грешниками и нечестивцами, и уехал, прихватив из казана лучшие куски мяса. Люди уныло побрели по домам, повторяя слова муллы о том, что само Небо разгневалось на них, и никакой милости от Него им ждать нечего... Но, как говорится, «надежда умирает последней». Утром в субботу сельчане пришли к ученику.

– Попроси своего Учителя – пусть Он поможет нам, потому что надеяться больше не на кого. Если и Он не поможет нам, то действительно мы большие грешники, и другой участи мы не заслуживаем!

– Ладно! Завтра – воскресенье, праздничный для моего Учителя день. Выберите барана и приходите к моему дому, я проведу тенгрианский обряд моления о дожде.

Наутро все взрослое население поселка пришло на пустырь возле моего дома. Получилось, что я стоял на пригорке лицом на север, а люди стояли лицом на юг. Я начал читать свой дастан (легенду) «Ак Сарбаз».

Солнце к полудню раскалилось, и народ уже начал ворчать, я увидел издевательские усмешки, пошел шепоток – «вот наконец-то этот безумный последователь городского писаки опозорится и перестанет забивать нам мозги своими бредовыми рассказами»....

Но я нисколько не усомнился в Вашей мощи и продолжал читать. К середине дастана я увидел на горизонте небольшую тучу. Через некоторое время туча закрыла уже полнеба, а когда я произнес заключительные слова дастана – грянул гром, и с неба полилась настоящая стена дождя. Все кинулись бежать, но мясо из казана они прихватили, не оставив мне даже мосла.

Все получилось стопроцентно полностью наоборот, по сравнению с действиями муллы. На следующее утро народ уже выпасал скотину по низинам, а дальше уже пошла на вырост густая трава, и я накопил достаточно травы на сено. Но я приехал по другому поводу – пастухи заметили обычные в год Зайца явления – в норах в пометах лисиц, зайцев, у косуль и других диких животных по одному, а иногда по два детеныша. Это верный признак того, что зимой будет обычный в этот год джунт – ледяная корка на земле и голодно будет не только зверям, но и людям. Поэтому они просят Вас помочь пережить эту надвигающуюся суровую зиму.

– Пусть будет так! Отныне год Зайца отменяется. Он будет называться годом Тенгри. В знак того, что Договор между Народом и мной сохраняется он будет самым урожайным и благополучным в нашем тенгрианском календаре! Если и следующий 2011 год будет также урожайным настолько, что оставшимся на полях зерном насытятся и спокойно переживут зиму дикие звери и птицы, то значит Договор подтвержден Свыше!

Это сообщение настолько потрясло ученика, что он не стал, как обычно, гостить месяц, а быстро вернулся домой, чтобы поведать сельчанам радостную весть! Когда на следующий год ученик снова приехал поведать меня, я спросил его:

– Ну, как твои односельчане? Уверовали в мощь Тенгри после обильных дождей, и благополучно ли был пережит обычно тяжелый год Зайца?

– Да! После дождей травы было столько, что мы накопили сена не только себе, но и передали в соседние районы, где засуха не пощадила выпасов. Так что зиму мы пережили в достатке. Но народ объяснил это простым явлением природы, и я снова оказался в положении местного фантазера, живущего придуманными сказками об Ак Сарбазе!

– Но ведь джунт нанес страшный урон скотоводам соседней Монголии, к сожалению, подтвердив истинность народных знаний, основанных на тысячелетних наблюдениях за природой! А я рад, что ты наконец понял, что никакие чудеса не поколеблют косности людей! И прошу, больше не проси от меня никогда о чудесах!

Прошло двенадцать лет, наступил 2011 год. Но это уже не был год Зайца, он стал годом Тенгри. Казахстан собрал неслыханный урожай – 27 млн. тонн зерна, но много зерна осталось на полях неубранным и дикие звери

и птицы насытились и спокойно пережили зиму.

Весной этого же 2011 года произошли особо важные, знаменательные события. Утром 12 мая над городом прошел ураган невероятной силы. Ветер срывал крыши с домов, ломал большие деревья и наделал немало разрушений. Вечером 17 мая следующий катастрофический ураган обрушил свою ярость на ущелье Медео, где были повалены вековые тяньшанские ели на нескольких гектарах леса.

Я понял, что это уже физическое отражение беззвучных гроз 12 и 17 мая 1978 года. Природа дала знать, что эти страшные грозы не прошли для нее бесследно. Но, с другой стороны, я понял, что Армагеддона на Земле уже не будет, и человечество войдет в шестую ступень Эволюции мирным путем.